

Основа лингвострановедческой компетенции

Петровская Д.А.

Белорусский государственный медицинский университет

г. Минск, Республика Беларусь

belrus@bsmu.by

Основу лингвострановедческой компетенции студентов составляют фоновые знания, которыми располагают члены определенной языковой и этнической общности. Фоновые знания есть «знания, характерные для говорящих на данном языке, обеспечивающие речевое общение, в процессе которого эти знания проявляются в виде смысловых ассоциаций и коннотаций, соблюдения норм речевого поведения носителей языка» [1, с. 340]. Особый интерес со страноведческой точки зрения представляют лексические единицы, имеющие культурный компонент значения, а также языковые реалии.

К фоновым знаниям, необходимым для формирования лингвострановедческой компетенции учащихся, относятся страноведческие фоновые знания, а также входящие в их состав лингвострановедческие фоновые знания. Страноведческие фоновые знания – «знания, свойственные членам определенной языковой общности и отсутствующие у иностранцев» [2, с. 210].

Лингвострановедческие фоновые знания – это знание безэквивалентных, фоновых и коннотативных лексических единиц; пословиц и поговорок, крылатых слов, «идеологических крылатых фраз», афоризмов, фразеологизмов, общественно-научных формул и естественнонаучных формулировок; невербальных языков жестов, мимики; речевых ситуаций и узуальных форм речи. Под речевой ситуацией понимается «совокупность обстоятельств, в которых реализуется общение, система речевых и неречевых условий общения, необходимых и достаточных для совершения речевого действия» [1, с. 252]. Безэквивалентной лексикой называют «лексические единицы иностранного языка, не имеющие равнозначных соответствий в родном языке учащихся», например, слова *венок*, *драники* [1, с.27]; коннотативной лексикой – слова, совпадающие в двух языках своими денотатами (т.е. объективным содержанием), но не совпадающие своими коннотатами (т.е. эмоционально-эстетическими ассоциациями), например,

восприятие понятия, выражаемого словом *сокол* для русских [2, с. 73]. Фоновыми Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров называют слова, отличающиеся лексическими фонами от эквивалентных иноязычных слов. Под лексическим фоном понимается «вся совокупность непонятных семантических долей, относящихся к слову» [2, с. 74]. Слово *университет* эквивалентно для иностранных языков, но вся совокупность сведений, которые относятся к данному слову, резко отличается от лексических фонов других слов (например, английского слова *university*). Эти фоновые сведения отражают специфику нашей образовательной системы.

Существуют различные классификации безэквивалентной, фоновой и коннотативной лексики.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров предлагают смешанный вид классификации, где генетические основания сочетаются с тематическими. В основе такого рода классификации лежит классификация самих предметов и явлений материальной и духовной культуры. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров безэквивалентные и фоновые слова объединяют в группы по признаку своего происхождения. Выделяют: 1) советизмы, т.е. слова, выражающие те понятия, которые появились и закрепились в русском языке после Октябрьской революции: большевик, красноармеец и др.; 2) слова нового (советского) быта: ВДНХ, милиционер и др.; 3) наименования предметов и явлений традиционного русского быта: косоворотка, блины и др.; 4) историзмы, то есть слова, обозначающие предметы и явления другой исторической эпохи и не принадлежащие активному словарному составу современного русского языка: аршин, целковый и др.; 5) лексика фразеологических единиц: бить баклуши и др.; 6) слова из фольклора: Баба-яга и др.; 7) слова нерусского происхождения, например украинизмы: чекмень, чумак и др. [2, с. 82 – 53].

В. С. Виноградов классифицирует безэквивалентную лексику, подразделяя ее на следующие тематические группы: 1. Лексика, называющая бытовые реалии: а) жилище, имущество; б) одежда, уборы; в) пища, напитки; г) виды труда и занятия; д) денежные знаки, единицы меры; е) музыкальные

инструменты; ж) народные танцы; з) песни; и) народные праздники, игры;

2. Лексика, называющая этнографические и мифологические реалии: а) этнические и социальные общности и их представители; б) божества, сказочные существа, легендарные места;

3. Лексика, называющие реалии мира природы: а) животные; б) растения; в) ландшафт, пейзаж;

4. Лексика, называющая реалии государственно-административного устройства и общественной жизни: а) административные единицы и государственные институты; б) общественные организации, партии и т.п., их функционеры и участники; в) промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения; г) основные воинские и полицейские подразделения и чины; д) гражданские должности и профессии, титулы и звания;

5. Лексика, называющая ономастические реалии: а) антропонимы; б) топонимы; в) имена литературных героев; г) названия компаний, музеев, театров, ресторанов и т.п.

6. Лексика, отражающая ассоциативные реалии: а) вегетативные символы; б) анималистские символы; в) цветовая символика; г) фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии; д) языковые аллюзии [3, с. 45 – 50].

Таким образом, под лингвострановедческим компонентом содержания обучения иностранному языку понимают целостную систему представлений о стране изучаемого языка и о мире, позволяющих коммуниканту строить вербальное и невербальное поведение в определенном ситуативном контексте на основе эмпатии, фоновой, коннотативной и безэквивалентной лексики с учетом социокультурного фона иноязычного общения и современных реалий, присущих стране изучаемого языка; открыто воспринимать другой образ жизни, сравнивать его с разнообразием своей страны, своего народа.

Литература:

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 2-е изд. – Москва: Русский язык, 1976. – 248 с.
3. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – Москва: Московский ун-т, 1978. – 304 с.